

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ И АРЕАЛЬНЫЕ СВЯЗИ ЛАТИНСКОГО ГЛАГОЛА AUDIRE

В предлагаемой статье рассматриваются генетические и ареальные связи латинского глагола *audire*, который является основным обозначением слуховой перцепции в латинском языке. Восходя к индоевропейскому корню **au-*-, анализируемая лексема имеет целый ряд родственных слов во многих индоевропейских языках. При этом родственные лексемы далеко не всегда имеют семантику, сходную с латинским глаголом. Зачастую их значение связано либо с обозначением общей перцепции, либо с обозначением зрительного восприятия, либо с осмыслением прочувствованного.

Ключевые слова: латинский язык; слуховая перцепция; этимология.

Человек познает окружающий мир в первую очередь с помощью различных чувств: слуха, зрения, вкуса, обоняния и осязания, а затем к чувственному восприятию мира присоединяется осмысление его с помощью разума, при этом перцептивное познание окружающей действительности может проходить как подсознательно, независимо от человека, так и сознательно, целенаправленно, тогда как рациональное познание может происходить только осознанно. Все эти познавательные процессы так или иначе отражаются в языке, ведь изучая действительность, человек именуется познающим. Нас интересует, как в языке, исторически важном для европейской культуры, осмыслены и отражены основные перцептивные функции человека (слух, зрение, вкус, осязание и обоняние), дающие возможность узнать что-то новое об окружающем мире? Что положено в основу их номинации? Что мотивирует их семантику? Есть ли что-то общее в семантической деривации базовой перцептивной лексики? С какими семантическими и понятийными сферами пересекаются слова этой тематической группы в латинском языке? Каковы ареальные и генетические связи латинской перцептивной лексики с другими индоевропейскими языками? Насколько сходно или различно развивалась лексика чувственного восприятия в разных историко-культурных зонах индоевропейской языковой общности?

На данном этапе работы мы обратились к латинской лексике слухового восприятия. Основным глаголом этой группы в языке классического периода был глагол *audire*. Он имел 8 лексико-семантических вариантов (ЛСВ): 1) слышать (*verba, vocem*); 2) слушать (*aliquem*); 3) выслушивать (о судьбе), допрашивать (*aliquem de ambitu*); расследовать (*dolos*); 4) слушаться, повиноваться (*aliquem*); 5) соглашаться, одобрять: *nes Nomērum audio, qui Ganymedem a diis raptum ait* С (здесь и далее в приведенной словарной статье сокращаются имена римских авторов: С = Caesar (Цезарь), V = Vergilius (Вергилий), Н = Horatius (Гораций), О = Ovidius (Овидий)) я не согласен с Гомером в том, будто Ганимед похищен богами; 6) благосклонно отнестись, выслушать (*preces alicuius V etc.; vota H; orantem O*); 7) считаться, слыть: *subtilis veterum iudex audis H* ты слывешь тонким ценителем древностей; *bene (male) audire C* пользоваться доброй (дурной) славой, т.е. быть хвалимым или порицаемым (*ab aliquot C*); 8) подразумевать (*Vulcanum pro igne*) [1. С. 91]. Как видим, два первых основных значения глагола *audire* напрямую связаны с перцептивной семантикой: первое из них («*слышать*») называет произвольный процесс, во время которого человек с помощью слуха воспринимает голоса окружающего мира, при этом происходит это

может и не специально. Второе же значение «*слушать*» предполагает активное, целенаправленное участие человека в процессе слушания. С третьего по шестое значение в своем составе, в явном или скрытом виде, имеют в качестве семантического центра значение «*слушать, слышать*», однако денотат значения уже связан с процессом осмысления того, что человек услышал, т.е. с результатом услышанного и осмысленного. Так, третий ЛСВ («*выслушивать* (о судьбе), *допрашивать* (*aliquem de ambitu*); *расследовать*») предполагает во время слушания выявить виновность или невиновность человека в каком-либо проступке, злоупотреблении, этот вариант значения имеет ограниченную сферу употребления – судебная, розыскная практика. Другой ЛСВ («*слушаться, повиноваться*») подразумевает, на наш взгляд, что после того как человек услышал какие-то пожелания, советы, приказы другого человека, по-видимому, выше его в каком-либо (социальном, возрастном и под.) отношении, осмыслил их и принял, он подчинился услышанному. Значение «*соглашаться, одобрять*» также связано с процессом слушания: ведь прежде чем что-то одобрить или с чем-то (кем-то) согласиться, нужно это услышать (хотя, как нам представляется, «участвовать» в согласии / одобрении могут и другие чувства, например зрение, осязание, т.е. здесь работает комплексная перцепция). ЛСВ «*благосклонно отнестись, выслушать* (*preces alicuius V etc.; vota H; orantem O*)» предполагает, что один человек, слушая другого, благосклонно относится к услышанному и положительно оценивает услышанное. Основой седьмого значения («*считаться, слыть*») является, как нам видится, оценка субъекта на основе услышанного о нем окружающими, при этом данная оценка (как положительная, так и отрицательная) распространена в социуме, принята в нем. Наконец, восьмой ЛСВ («*подразумевать*») содержит в себе метафору, которая основана на способности, свойстве человека воспринимать один объект как символ другого (*Vulcanum pro igne*).

Таким образом, все представленные ЛСВ латинского глагола *audire* напрямую или косвенно связаны с семантикой слухового восприятия окружающей действительности, семантическая деривация при этом идет в сторону осмысления и оценки результата, полученного в процессе слушания, т.е. в развитии семантики наблюдается изменение субъектно-объектных отношений.

Глагол *audire* в латинском языке достаточно активен в словообразовательном плане, среди его дериватов – лексемы разной частеречной принадлежности, в семантике которых в основном представлена слуховая перцепция (прямая или косвенная):

audiens, audientis 1) part. praes. act. к audio; 2) м слушатель (*audientes inflammare*);

audientia, ae f 1) слушание: *facere audientiam (sibi или orationi)* С привлечь, захватить, возбудить внимание; *audientiam tribuere aliqui* Ap уделить внимание кому-л., со вниманием выслушать кого-л.; 2) юр. слушание (дела), судебное разбирательство;

audītio, ōnis f 1) слушание: *multa lectione atque auditione aliquid assēqui* Q достичь чего-л. долгим чтением и слушанием; *auditione accipere* С знать понаслышке, принимать на веру; 2) доклад, лекция: *auditiones colere* PM посещать лекции; 3) слух, молва: *factae (falsae T) auditiones* С пересуды, кривотолки; 4) (= *audītus*) чувство слуха, слух Ap;

audītiuncula, ae f маленькое сообщение, небольшая справка AG;

audīto, āvi, -, āre [frequ. к audio] часто слышать, слыхивать Pl.;

audītor, ōris m 1) слушатель С etc.; 2) ученик С, Q; 3) юр. следователь С Th;

audītoriālis, e связанный с аудиторией, школьный Aug;

audītorium, ī n 1) аудитория Q, T etc.; 2) зал судебных заседаний; 3) школа, также коллектив слушателей SU, PJ, Ap;

audītus, ūs m 1) слушание: *auditu cognītum habere* PM, QC знать понаслышке; 2) молва, слух (*prior a. T*); 3) чувство слуха, слух (*acertīmus* PM); 4) звук (*a. ad aures venit* Ap); 5) слово, речь (*audītum audire ab aliquo* Vgl);

oboedio 4 [ob + audio] 1) слушать, следовать совету (*o. alicui* Nep); 2) слушаться, повиноваться, подчиняться (*magistratibus* С; *parentibus* Ap; *legibus* Nep; редко *aliquid* Ap) [1. С. 91, 525].

Как можно заметить, дериваты лат. *audīre* семантически объединяются в несколько групп: 1) лексемы, указывающие на процесс слухового восприятия (*audientia, audītio, audītus*); 2) лексемы, называющие деятеля, т.е. слушателя (*audiens, audītor*); 3) лексемы, обозначающие результат слуховой перцепции или ее объект (*audītio, audītiuncula, audītus*); 4) лексемы, именующие само чувство слуха (*audītio, audītus*). Следует также отметить, что у существительного *auditorium* в результате метонимического переноса на базе основного значения (1. аудитория; 2. зал судебных заседаний) формируется переносное – «коллектив слушателей».

Производные глаголы в семантическом плане либо выражают часто повторяющееся действие (*audītāre*), либо развивают значение, связанное с осмыслением услышанного и дальнейшего следования или подчинения на основе услышанного (*oboedīre*). Необходимо также указать на то, что многие лексемы, образованные от лат. *audīre*, связаны с определенной сферой употребления, в частности с юридической или школьной практикой. Можно говорить, таким образом, что в латинском языке выделены и обозначены сферы человеческой деятельности, в которых слушание является основой.

Латинский глагол *audīre* – непроеводная лексема, ее происхождение на материале только латинского языка выявить невозможно. Для выяснения этимологии рассматриваемого слова обратимся к данным родственных индоевропейских языков. По сведениям этимологических словарей, в качестве индоевропейской праформы для латинского глагола *audīre* можно реконст-

руировать форму **auiz-dh-iō*, в которой выделяется корень **au-*, два расширителя корня *-iz-dh-* и показатель грамматической формы первого лица единственного числа *-iō* [2. Т. 1. С. 80; 3. С. 78]. В этимологическом словаре латинского языка Вальде-Хофманна отмечается, что формант *-d-* < *-dh-* в латинском глаголе *audīre* восходит к индоевропейскому корню **dhē-* «класть, вкладывать» [2. Т. 1. С. 30], таким образом, получается, что рассматриваемая латинская лексема имеет сложную структуру, состоит из двух корней. Как считает Э. Бенвенист, подобную вторую часть также имеет латинский глагол *credere* «верить», в нем языковед выделяет два элемента **kred-dhē-*, где корень **kred-* является обозначением сердца, а корень **dhē-*, как указано выше, имеет значение «класть, вкладывать». Таким образом, первичная семантика может быть сформулирована, по мнению Э. Бенвениста, как «вкладывать сердце во что-либо» [4. С. 124–126], т.е. лексическое значение латинского *credere* развивалось от указанной семантики к выражению понятия веры, доверия, которые располагаются в человеческом сердце. Если принять за исходную точку этимологического исследования сложную структуру лат. *audīre*, то нужно выяснить значение первого корня **au-* и далее выявить первичную семантику рассматриваемой лексемы.

Реконструированная праформа латинского глагола имеет основу **auiz-*, которая является озвонченным вариантом основы **auis-*. Лексемы с данной основой отмечаются и в ряде других индоевропейских языков. Так, в хеттском языке есть глагольные формы *u-uh-hi* «я вижу», *a-uš-zi* «он видит», *ušk-* (повт.) «неоднократно видеть», а также существительное *a-ū-ri-iš* < *a-ū-wa-ri-iš* «вид; вышка, обсерватория» [3. С. 78]. Можно заметить, что в хеттском языке семантика представленных родственных слов связана совсем с другим чувственным восприятием – зрительным.

Близкими по значению к хеттским лексемам оказываются соответствия в индоиранских, славянских и балтийских языках: др.-инд. *āvīś*, авест. *āvīš* «очевидно, явно (перед глазами)»; др.-инд. *āvīśya-h*, авест. *āvīśya-* «очевидный, ясный»; н.-перс. *āškar* «ясный»; о.-слав. *avě, javě* «известно, очевидно», *aviti, javiti* «обнаруживать, показывать, делать известным»; лит. *ovytiš* «являться (в том числе во сне)», *ovyje* «наяву, настороже» [2. Т. 1. С. 80; 3. С. 78; 5. Т. 1. С. 94–95]. Все приведенные лексемы также восходят к реконструированной основе **auis-*, а семантика этих слов основана на зрительном восприятии человеком окружающей действительности, ведь прежде чем что-либо станет ясным, явным, очевидным, оно должно явиться перед взором человека (реальным или воображаемым, мысленным).

В древнеиндийском языке также отмечаются приставочные глагольные формы *ud-avati* и *pra-avati* со значением «прислушиваться, замечать, принимать во внимание» [3. С. 78; 6. Т. 2. С. 289–290, 464], которые формально коррелируют со славянскими глаголами *aviti, javiti* и в основе своей семантики сочетают одновременно и слуховую, и зрительную перцепцию, а из нее уже вырастает значение, связанное с осмыслением воспринятого. Хотя следует отметить, что названные родственные лексемы восходят к корню **au-* и не имеют в своем составе расширителя *-is-*.

Еще один ряд соответствий латинскому глаголу *audire* мы находим в древнегреческом языке: *αἰσθάνομαι* 1) ощущать, воспринимать, чувствовать (т.е. слышать, видеть, обонять); 2) замечать, узнавать, понимать; 3) обладать здравым смыслом, быть разумным; *αἶψα* 1) слышать; 2) видеть, замечать, знать; 3) слушать, слушаться; *ἐπ-αἶστος* услышанный, известный, гласный [2. Т. 1. С. 80; 3. С. 78; 6. Т. 1. С. 94–95; 7. Т. 1. С. 48–49; 8. С. 55, 59, 467]. Можно отметить, что греческие лексемы семантически более разнообразны, по сравнению с соответствиями в других индоевропейских языках. Так, первое основное значение глагола *αἰσθάνομαι* отражает общую перцепцию без указания на какое-либо конкретное чувство. Второе его значение больше связано со зрительным восприятием и его результатом (увидеть > узнать > понять). А вот третье значение называет способность человека иметь здравый смысл, быть разумным, что никак не связано с чувственным восприятием. Другой греческий глагол *αἶψα* соединяет в своей семантике две перцепции: слуховую и зрительную, что соответственно представлено в первом и втором значениях, а третье значение этого глагола («слушать, слушаться») перекликается со значением лат. *audire* «слушаться, повиноваться», т.е. оно предполагает повинование кому-то или чему-то на основе услышанного. Наконец, лексема *ἐπ-αἶστος* развивает семантику слухового восприятия: то, что услышано, становится известным людям, оно не является тайным, скрытым, услышанное является гласным.

Древняя основа приведенных греческих глаголов восстанавливается как **αFισ-θ-* для *αἰσθάνομαι* и **αFισ-* для *αἶψα*, основа **αFισ-* соответствует и.-е. **auis-*, при этом у глагола *αἰσθάνομαι* есть расширитель *-θ-*, что свидетельствует о формальном совпадении с латинским глаголом *audire*.

Таким образом, все представленные выше лексемы из разных индоевропейских языков имеют общую основу **auis-*. Однако в семантическом отношении в греческом языке представлено, по всей видимости, более древнее состояние, когда чувственное восприятие мира еще не было в языке разделено на отдельные составляющие либо только-только начиналось вычленение основных чувств, такими чувствами были, как нам представляется, слух и зрение. Другие индоевропейские языки как раз и представляют лексемы с конкретизированной семантикой, которая отражает либо слуховое восприятие (латинский язык), либо зрительное (хеттский, индоиранские, славянские, балтийские языки).

Все представленные индоевропейские соответствия латинскому *audire* и сам этот глагол имеют общий индоевропейский корень **au-*, для которого Ю. Покорный реконструирует значение «чувственно воспринимать, ощущать, понимать», и расширитель корня **-is-* [3. Т. 1. С. 78]. Но названный корень может иметь и другие суффиксы-расширители. В частности, в славянских и балтийских языках имеются лексемы с суффиксом-расширителем **-m-*, присоединенным к рассматриваемому индоевропейскому корню: о.-слав. **umъ* < **au-mo-* «разум, рассудок, интеллект», лит. *aumiõ* «разум, интеллект», вост.-лит. *aumenis* «память», *omenis*, *omena* ж.р. «сознание, чувство» [6. Т. 2. С. 289–290; 9. Т. 4. С. 161]. Как можно заметить, семантика приве-

денных слов связана либо с мыслительными способностями, умственными процессами, либо с чувством в самом обобщенном виде.

В словаре Вальде – Хофмана мы находим указание на то, что к индоевропейскому корню **au-* восходит и наименование органа слуха лат. *auris* «ухо» (< **ausi-s*), при этом в латинской лексеме кроме корня **au-* можно выделить формант *-ri-* < **-si-* [2. Т. 1. С. 86–87, 94]. Интересно отметить, что наименование органа человеческого тела, с помощью которого осуществляется слуховая перцепция, является образованием от индоевропейского корня **au-* не только в латинском языке, но и в других индоевропейских языках, в частности, др.-инд. *uṣi* (N., dual.) «уши; понимание; разум», гр. дор. *ὤς* (< **ōus*) «ухо», гот. *ausō* «ухо», др.-ирл. *áu* «ухо», нем. *Ohr* «ухо», англ. *ear* «ухо», алб. *vesh* «ухо», армян. *unkn* «ухо», лит. *ausis* «ухо», церк.-слав. *ucho* (G. *ušese*) «ухо», рус. *ухо, ушу* [2. Т. 1. С. 86–87; 6. Т. 2. С. 29; 9. Т. 4. С. 179; 10. С. 786; 11. Т. 1. С. 268–269]. Следует указать на то, что большая часть приведенных соответствий латинскому слову *auris* называет орган слуха, но в древнеиндийском языке у лексемы *uṣi* помимо значения «уши» зафиксировано еще и значение «понимание, разум», связанное, с одной стороны, с процессом осознания окружающего мира, с другой – с человеческой особенностью иметь ум, разум, с помощью которого возможно познать действительность. Подобная семантика, на наш взгляд, не является случайной или необъяснимой. Ибо чтобы осуществлялись мыслительные процессы, чтобы человек мог познавать мир, существующий вокруг него, необходимо чувственное восприятие этого мира, именно с этого начинается познание. И в данном случае осознание, понимание окружающей действительности берет свое начало в слуховой перцепции.

Итак, можно подвести некоторые итоги нашего исследования. Глагол *audire* в латинском языке является основной лексемой, выражающей процесс слухового восприятия мира, при этом на основе значения слуховой перцепции у данного глагола сформировалась новая семантика, связанная с постепенным осмыслением, осознанием результатов, полученных во время слухового восприятия. Учитывая сложную с этимологической точки зрения структуру глагола *audire* и результаты анализа лексического материала, первичное значение анализируемой лексемы можно сформулировать как «вкладывать в уши (информацию)», а уже на этой основе возникают значения «слушать, слышать» и затем значение «понимать, осознать, знать».

Говоря о генетических связях латинского глагола *audire*, можно отметить следующее: восходя к индоевропейскому корню **au-*, данное слово имеет большое количество родственных лексем в других индоевропейских языках, в частности, в древнеиндийском, хеттском, древнегреческом языках, а также в славянских и балтийских. С точки зрения формы, эти родственные слова объединены общим корнем, но при этом они имеют разные суффиксы-расширители, такие как **-is-*, **-m-*, **-si-*. Именно эти расширители, по всей видимости, определили дальнейшее развитие их семантики. Спектр семантического наполнения приведенных выше родственных слов достаточно широк: от общего чувст-

венного восприятия к конкретным слуховым и визуальным перцепциям, с одной стороны, а с другой – от наименования интеллекта, разума человека до обозначения мыслительных процессов, происходящих в человеческом сознании. Есть лексемы (древнеиндийские, древнегреческие, балтийские), которые в своей семантике сочетают и перцептивные, и рациональные значения. Такое разнообразие семантики, порой нерасчлененность значений в некоторых языках (например, в древнегреческом языке), когда в семантике одного слова присутствует обозначение и слухового, и зрительного восприятия окружающей действительности, на наш взгляд, указывает на долгий и сложный путь формирования семантического содержания у лексем, называющих конкретные чувственные восприятия.

Имеющийся лексический материал свидетельствует о том, что первичная семантика индоевропейского

корня **au-* «чувственно воспринимать, ощущать, понимать» находит разное отражение в языках-потомках. Так, если в латинском языке развивается семантика, связанная со слуховой перцепцией, то в хеттском, индоиранских и славянских языках формируется значение, называющее зрительную перцепцию. Древнегреческий же язык дает нам и лексему с обозначением чувства вообще, и лексему, в семантике которой сочетается обозначение и слуха, и зрения, и лексему, развивающую семантику слухового восприятия. Вместе с тем следует отметить, что во всех индоевропейских языках, имеющих производные от корня **au-*, на основе перцептивной семантики формируется семантика рационального осмысления услышанного или увиденного. Кроме того, к индоевропейскому корню **au-* восходит и наименование органа слуха, через который происходит слуховое восприятие окружающего мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М. : Рус. язык, 1996. 840 с.
2. Walde A. Lateinisches etymologisches Wörterbuch / ed. by J.B. Hofmann. 3 rd. Heidelberg : Winter, 1938–1956. Bd. 1.
3. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern-München, 1951–1959. Bd. 1.
4. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М. : Прогресс-Универс, 1995. С. 124–126.
5. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачева. М. : Наука, 1974. Вып. 1.
6. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. М. : Рус. язык, 1994. Т. 2.
7. Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1958. Bd. 1.
8. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь : в 2 т. М. : ГИС, 1958. Т. 1.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. М. : Прогресс, 1964–1973. Т. 4.
10. Иванов В.В., Гамкрелидзе Т.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры : в 2 т. Тбилиси : Изд-во Тбилис. ун-та, 1984. Т. 1–2.
11. Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. М. : Восточ. лит. РАН, 2000. Т. 1.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 24 сентября 2011 г.